

наго питанія животными, отъ мясной пищи *). Мнѣ же кажется, что такую *первою* ступеню долженъ быть отказъ отъ убойнаго питанія *своими ближними*, т. е. рѣшительное преодоленіе въ себѣ всѣхъ барскихъ, канибальскихъ инстинктовъ, привычекъ и замашекъ одновременно со всестороннею помощью пожираемымъ слоямъ общества въ ихъ борьбѣ за освобожденіе.

Эту послѣднюю мысль я развилъ въ статьѣ „*Vegetarianство и антропофагія*“, напечатанной въ „Кіевскихъ Вѣстяхъ“ № отъ 22 сент. 1910 г., а затѣмъ въ журналѣ „*Vegetар. Обзорѣніе*“, № 6—8 за тотъ же годъ. Въ послѣдніе дни своей жизни Левъ Толстой и самъ, повидимому, склонялся къ той же мысли, что можно заключить хотя бы изъ слѣдующихъ воспоминаній редактора „*Vegetар. Обзорѣнія*“, г. І. Перпера, освоенъ послѣднемъ пребываніи въ Ясной Полянѣ 17 Окт. 1910 года:

„... Я спросилъ Льва Николаевича о статьѣ Евгенія Лозинскаго: „*Vegetаріанство и антропофагія*“ (Левъ Николаевичъ читалъ эту статью до появленія ея въ „*Vegetар. Обзорѣніи*“ и написалъ о ней автору письмо). Левъ Николаевичъ отвѣтилъ мнѣ, что статья ему понравилась, особенно то мѣсто, въ которомъ авторъ говоритъ о самодовольствѣ вегетаріанцевъ...

„... Въ послѣднее время,—сказалъ Толстой,—я получаю письма отъ молодыхъ людей, которые, желая, должно быть, мнѣ понравиться, всегда упоминаютъ о томъ, что они вегетаріанцы. А, вѣдь, нужно смотрѣть на это проще“. (См. „*Veget. Обзор.*“ 1910 г. № 9—10).

Упоминаемое здѣсь г. Перперомъ письмо Льва Толстого ко мнѣ по поводу моей статьи о вегетаріанствѣ было написано имъ 10 Октября 1910 г., т. е. незадолго до ухода его изъ Ясной Поляны, и имѣетъ слѣдующее содержаніе:

„Очень радъ былъ прочесть Вашу прекрасную статью, съ содержаніемъ которой вполне согласенъ.

„Статья эта очень полезна тѣмъ, что уничтожаетъ ложное представленіе многихъ вегетаріанцевъ о томъ,

*) См. его „*Первая ступень*“, изд. „Посредника“.